

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

Вып. XXI

АФРИКА
ГЕОГРАФИЯ, ЭТНОГРАФИЯ, ИСТОРИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1980

К. А. Шахнович

**РОЛЬ ЭТНИЧЕСКОГО ФАКТОРА
В ХОЗЯЙСТВЕННОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПРИРОДНЫХ
РЕСУРСОВ В ВОСТОЧНОЙ АФРИКЕ**

Для экономического и социального развития многих государств Тропической Африки определенное значение имеют направленность и содержание происходящих в них этнических процессов. В советской африканистической литературе последних лет уже имеется целый ряд работ, посвященных исследованию этнических проблем освободившихся стран континента; многообразие, сложность и актуальность решения этих проблем хорошо показаны, например, в известных монографиях В. Б. Иорданского [2] и Р. Н. Исмагиловой [3].

Среди всей совокупности предпосылок и факторов общественного характера, определяющих хозяйственное использование природных ресурсов в Тропической Африке, этнический фактор представляется особенно интересным и вполне может быть выделен в качестве отдельного, хотя и относящегося к числу общественных факторов, но в африканских условиях относительно самостоятельного. Исследование специфики и «глубины» его влияния в отраслях, базирующихся на непосредственном использовании природных ресурсов, имеет важное значение для выявления и обоснования возможных путей оптимизации природопользования и ускоренного экономического развития молодых государств континента.

В странах Восточной Африки (Кении, Танзании, Уганде) коренное африканское население принадлежит к нескольким этническим группам (крупнейшие из них — восточная и северная группы языковой семьи банту, нилотская и кушитская языковые группы) и характеризуется исключительной пестротой этнического состава. Так, в Уганде насчитывается 28 народностей и племен, в Кении — 48, а в Танзании — около 120 [1, с. 84, 99, 113].

Разноязычные народы Восточной Африки не только отличаются друг от друга уровнем социально-экономического развития, но и относятся к разным культурно-хозяйственным типам: банту занимают главным образом земледелием, нилоты и кушиты — преимущественно скотоводы, многие из которых ведут, как и прежде, кочевой образ жизни. Основными занятиями племен доробо (в Кении) и хадзапи (в Танзании) остаются собирательство

и охота [9, с. 59—60]. Таким образом, у ряда народностей и племен Восточной Африки сохраняется более или менее четко выраженная хозяйственная специализация, основывающаяся на одностороннем использовании узкого круга природных ресурсов.

Определенная хозяйственная специализация у большинства народов Восточной Африки имеет многовековые традиции. По-видимому, она сложилась еще до начала процесса окончательного становления традиционных африканских общественных структур, происходившего в удаленных от побережья океана районах Восточной Африки в XV—XVIII вв. В этот период в условиях значительных миграций нилотских скотоводческих племен в общем направлении с севера на юг уже оформившаяся «этническая окраска» хозяйственной деятельности стала постепенно «размываться», особенно в пределах границ возникавших крупных государственных образований (прежде всего на территории Междоузья). Однако этническая обособленность в целом не только сохранялась, но и во многих случаях даже усугублялась, в частности в результате усиления племенной организации у многих скотоводческих народов [11, с. 171—180].

В колониальный период в хозяйственной жизни отдельных народов Восточной Африки (в первую очередь самых крупных по численности — акикую, баганда, васукума) происходили определенные изменения социально-экономического характера, связанные с ростом товарной (и экспортной) ориентации в ряде африканских хозяйств и их частичным переходом к современным методам земледелия. Такое экономическое «выделение» из общей массы коренного населения названных народов во многом способствовало дальнейшему обострению у них чувства этнической исключительности. С другой стороны, сохраняющийся низкий уровень развития производительных сил, натуральный характер хозяйства у основной части народностей и племен, а также создание колониальной администрацией специальных резерватов, только в пределах которых тем или иным племенам разрешалось проживать и вести хозяйство, означали и закрепление хозяйственной и культурной изоляции многих племенных групп.

Таким образом, после достижения независимости перед государствами Восточной Африки объективно встала задача решения национального вопроса во всем его многообразии. Уже в первые годы обнаружилось, что сложившееся межплеменное территориальное разделение труда в области использования природных ресурсов зачастую оказывалось источником опасных столкновений и конфликтов [2, с. 327—329]. Этническая обособленность (территориальная, экономическая, культурная), традиционные верования и обычаи остаются серьезными препятствиями на пути диверсификации и интенсификации сельскохозяйственного производства, в деле хозяйственного освоения новых территорий и еще неиспользуемых природных ресурсов.

Этнические границы, в пределах которых осуществляется хозяйственная деятельность племени, до сих пор считаются у от-

дельных народов Восточной Африки незыблемыми. По сути дела, на большей части территории региона, удаленной от крупных городов и зон развитого товарного хозяйства, сохраняется положение, отмеченное в свое время в отчете Восточноафриканской королевской комиссии [5, с. 13, 34]. Внутриплеменные и межплеменные границы не выглядят особенно подвижными, хотя и складывались на протяжении десятилетий таким образом, чтобы исключить безземелье в соседних общинах. Передвижения племен из районов, где земли мало или где она неплодородна, в районы, где земля в сравнительном достатке или более плодородна, практически почти невозможны из-за противодействия со стороны соседей. Это обстоятельство в немалой степени способствует сохранению особенностей экономической жизни местного крестьянства, межплеменных различий в уровне социально-экономического развития, в плотности населения в пределах этнических ареалов, в степени транспортной и торговой обслуженности и т. д.

Земледельческие народы Восточной Африки заметно отличаются между собой навыками и методами ведения хозяйства. Акикуйю, баганда, васукума, балухья, акамба издавна занимают полеводством, достигли в этом определенных успехов и в настоящее время все более широко вовлекаются в сферу товарно-денежных отношений. Так, в Кении акикуйю, представляющие приблизительно $\frac{1}{5}$ населения страны, составляют более половины общего числа африканцев, охваченных аграрными программами переселения на земли Центрального нагорья и в другие районы товарно-сельскохозяйственного производства [6, с. 188].

Наиболее искусными земледельцами в Восточной Африке принято считать небольшие народности банту, населяющие преимущественно горные и возвышенные области. В Уганде, например, особенно выделяются бакига, которые тщательнейшим образом террасируют обрабатываемые ими склоны гор [6, с. 197]. Проживающие в Кении и Танзании чагга (ваджагга), вамеру, вапаре, вашамбала и ватейта широко применяют простейшее орошение и перешли большей частью к постоянному возделыванию своих участков, используя систематически в качестве удобрения навоз [9, с. 343]. Опираясь на многолетние традиции и опыт полеводства, эти народности все более активно перенимают и некоторые современные методы хозяйства, расширяют круг выращиваемых культур.

В странах Восточной Африки еще только начинает распространяться смешанное земледельческо-животноводческое хозяйство, в рамках которого земельный фонд может быть использован более эффективно, чем при поликультурном полеводстве. У некоторых земледельческих народов (например, васукума) скот остается лишь своего рода «гарантированным продовольствием» на случай засухи и неурожая [10, с. 112]. Правда, в ряде африканских хозяйств на Центральном нагорье в Кении и на склонах массивов Килиманджаро и Меру в Танзании животноводство продуктивно-го направления постепенно приобретает все более важное значе-

ние, чему в немалой степени содействуют государственные сельскохозяйственные службы [12; 14].

Если среди земледельческих народов Восточной Африки следует отметить заметное расширение и усложнение хозяйственного использования природных ресурсов, то в отношении отдельных скотоводческих племен (особенно кочевых) есть основания говорить об имеющей место стагнации процесса природопользования, в значительной мере связанной с сохраняющейся этнической особенностью, стойкостью многовековых традиций. У некоторых скотоводов (масаи, барабаиг, карамоджонг и др.) существуют если не безоговорочные запреты, то очень устойчивые предубеждения в отношении обработки земли [7, с. 38—39]. Широко распространены среди них и традиционные табу на употребление в пищу тех или иных продуктов, например рыбы [9, с. 335]. Таким образом, реализация имеющихся в ряде скотоводческих районов благоприятных природных предпосылок развития земледелия или рыболовства весьма проблематична: местных жителей эти виды хозяйственной деятельности не интересуют и вообще не устраивают, как и вряд ли устроит их появление в их ареале расселения представителей иного племени, занимающегося земледелием или рыбной ловлей.

Как и почти повсеместно в Тропической Африке, в Кении, Уганде и Танзании господствуют экстенсивные системы животноводства — кочевое, полукочевое, отгонно-пастбищное скотоводство. Все они основываются на использовании в качестве кормовой базы исключительно естественных (природных) пастбищ — различных типов саванн и лесосаванн. Во многих районах традиционного экстенсивного животноводства типичен неупорядоченный выпас скота: нередко кормовые ресурсы пастбищ используются не полностью или, наоборот, чрезмерно. В последнем случае скотом поедается и вытаптывается весь травостой; при этом обнажается и разрушается поверхностный слой почвы, и в конечном итоге происходит деградация пастбища.

Исторически сложившиеся этнические границы ареалов расселения (кочевий) скотоводческих племен и традиционная для многих кочевников потребность в большом количестве скота на душу населения оказываются в ряде случаев в полном противоречии одно с другим. Особенно наглядно это проявляется в периоды типичных для Восточной Африки длительных засух, когда кочевое скотоводство стоит перед острейшей проблемой так называемой перегрузки пастбищ, а также сохранившихся мест водопоя скота. В условиях экстенсивного животноводства эта проблема может быть решена (и решается) только путем расширения их площадей. Так, в Танзании в 1969 г. было принято решение передать скотоводам-масаям до 95% площади, занимаемой заповедником Нгоронгоро [4, с. 159]. Этот факт свидетельствует о том, что еще и сейчас зоны традиционной хозяйственной деятельности нередко расширяются, причем с ущербом для такого важного направления, как заповедное хозяйство.

Помимо сельскохозяйственного производства, охоты и рыболовства определенную «этническую окраску» можно увидеть и в некоторых других отраслях, основанных на непосредственном использовании природных ресурсов. В районах, где среди местного населения крайне слабо развиты товарно-денежные отношения и не популярна работа по найму, промышленное освоение природных ресурсов (в частности, полезных ископаемых) возможно лишь при участии пришлой рабочей силы. Так, например, 70% общего числа африканцев, работающих на медно-кобальтовом руднике в Килембе (округ Торо), являются представителями племени бакига, этнический ареал расселения которого находится в пределах округа Кигези [13, с. 91].

Современное хозяйственное использование природных ресурсов в Кении, Уганде и Танзании остается, с одной стороны, неразрывно связанным со всей историей социально-экономической эволюции народов этих стран, а с другой — все больше определяется различного рода факторами настоящего времени. Последние нередко «выступают» совместно с сохраняющимися традиционными моментами. К примеру, большинство современных миграций рабочей силы (включая сезонные) в пределах рассматриваемого региона, а также из соседних с ним стран имеет определенную «этническую окраску» и обусловлено объективно действующими причинами социально-экономического характера и в какой-то мере традициями [8, с. 152—156]. (Отметим попутно, что в очагах притяжения и выхода мигрантов, а также на путях следования основных миграционных потоков демографические и социально-экономические предпосылки освоения природно-ресурсного потенциала заметны более благоприятны, чем в остальных частях Восточной Африки.)

В заключение следует сказать, что влияние этнического фактора в хозяйственной жизни населения региона будет в дальнейшем, несомненно, уменьшаться, что в целом уже наблюдается и в настоящее время. Такая тенденция представляется вполне закономерной в связи с укреплением государственной власти и проводимой правительствами трех стран политикой национальной консолидации. Специальные государственные программы и проекты развития отдельных территорий, активизация деятельности показательных государственных ферм и хозяйств, расширение подведомственной государству сети учреждений просвещения и культуры — все это способствует и будет способствовать ликвидации этнической обособленности, совершенствованию и рационализации экономической жизни народов Восточной Африки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дмитриевский Ю. Д., Шахнович К. А., Ягья В. С. Экономическая география стран Северо-Восточной и Восточной Африки. Л., 1972.
2. Иорданский В. Б. Тупики и перспективы Тропической Африки. М., 1970.
3. Исмагилова Р. Н. Этнические проблемы современной Тропической Африки. М., 1973.

4. Кулик С. Сафарн. М., 1971.
5. East Africa Royal Commission. 1953—1955 Report. H. M. S. O., Cmd 9475. L., 1955.
6. Grove A. T. Africa South of the Sahara. Oxford University Press. L., 1967.
7. Gulliver P. H. Peoples.—East Africa: its Peoples and Resources. Nairobi—London—New York, 1969.
8. Hance W. A. Population, Migration and Urbanisation in Africa. N. Y.—L., 1970.
9. Murdock G. P. Africa. Its Peoples and Their Culture History. New York—Toronto—London, 1959.
10. O'Connor A. M. An Economic Geography of East Africa. L., 1967.
11. Oliver R. Discernible Developments in the Interior (1500—1840).—History of East Africa. Vol. 1. Ox., 1963.
12. Peberdy J. R. Livestock Development in Kenya.—«World Crops», 1970, № 5.
13. Siviour G. R. Kilembe Copper Mines—Uganda's Most Important Mineral Deposit.—«Geography». L., 1969, vol. 54, pt 1.
14. Williamson H. Experiences with Grade Dairy Cattle in the Peasant Economy on Mount Meru, North Tanzania.—«Nurnberger Wirtschafts und Sozialgeographische Arbeiten». 1968, № 8.